

П Е Т Ь И Л И И Г Р А Т Ь ?

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР
О СОВРЕМЕННОЙ ОПЕРЕ

*Разговор об опере —
искусстве, которое стало
смыслом моего
существования, которому
отдано много лет жизни,
много сил, воли, хочется
начать с решительного
возражения авторам статей,
утверждающих, что опера
перестала быть жанром
демократичным.*

Мне представляется, что подобная постановка проблемы неверна в своей основе. Всегда этот жанр был любимым и популярным. Вспоминаю свои школьные, юношеские годы. Вращался я отнюдь не в артистических или музыкальных кругах, но разговоров о певцах, о постановках слышал много и от сверстников, и от взрослых.

Начал я петь в школьной самодеятельности. Мы ставили и драматические спектакли, к примеру «Платона Кречета», и пели арии из опер, дуэты, романсы. Подчеркиваю, школьники! Потом пошел в самодеятельный оперный коллектив, которым руководил известный певец Славинский (в клубе Министерства финансов). Даже труднейшая опера Чайковского «Мазепа» была в нашем репертуаре! И этот коллектив был далеко не единственным. Помню, как много внимания и сил отдавал великодушный дирижер А. Мелик-Пашаев оперной студии МГУ, помогая осуществить постановку «Аиды». Легко себе представить, сколько

старания, знаний, таланта надо было приложить, чтобы силами самодеятельности осуществить такой спектакль.

Я не случайно вспоминаю обо всем этом: мне видится здесь прямой ответ тем, кто отрицает демократичность этого жанра. Напротив, живой интерес к оперному искусству, тяга к нему. Разве не так? Людей увлекает сложная музыка, они отдают свободное от работы время далеко не легким занятиям по освоению оперных произведений.

И сегодня у нас немало подобных самодеятельных коллективов — в Доме культуры железнодорожников (даже народный оперный театр), в Доме культуры имени Чкалова, во Дворце культуры «Серпа и молота». Я сам руководжу оперно-вокальным коллективом Дома ученых, всегда с радостью наблюдаю, как серьезнейшие люди — люди науки (в основном они составляют наш коллектив) — словно школьники «послушны» и старательны на «уроках» вокала. С какой внимательностью и доверчивостью выслушивают они замечания, исправляют ошибки, стремятся постигнуть тайны оперного искусства.

К сожалению, в последние годы или, точнее, десятилетия эстрада несколько потеснила оперу. Здесь видятся мне две причины. Первая из них — малое внимание к музыкально-эстетическому воспитанию подрастающего поколения. Это — серьезнейший пробел: выросли молодые и уже не очень молодые люди, которые не приобщены к большому искусству. Школьная музыкальная самодеятельность — это в основном вокально-инструментальные ансамбли и очень, очень редко — хор; студенческая музыкальная самодеятельность — опять же ВИА или танцевальные группы. Естественно, нет

вкуса, интереса к большой музыке у тех, кто получает с детства такой «эстетический заряд».

Вторая причина, на мой взгляд, появление техники — микрофона, усилителей. Открылась возможность обходиться весьма «скромными» средствами: есть мало-мальская музыкальность, есть чуть-чутьный голос — и можно выступать на большой аудитории. Свою лепту внесли в это радио и телевидение, с охотой пропагандирующие такую музыку.

Но это не умаляет достоинства и возможности оперы, отнюдь не свидетельствует о том, что она в какой-то мере себя изжила. Дело в культуре зрителей, в их подготовленности к восприятию оперного произведения. И, безусловно, в художественных качествах показываемых зрителю спектаклей.

По самой своей природе опера — искусство условное, но когда все компоненты музыкально-сценического зрелища слиты в единое целое, когда музыкальное и сценическое прочтение соответствует друг другу, опера воздействует на зрителя очень сильно. И это понятно: эмоциональный язык музыки обладает необычайной силой. И если в жизни народа, личной судьбе человека происходят события и о них рассказано музыкальными средствами, они оставляют всегда очень глубокое впечатление, на мой взгляд, порой даже больше, чем литературное повествование.

Так что убежден, не о том, большую ли оперу или камерную ждет будущее, какая из них перспективнее с точки зрения зрительских интересов, чем «завлекать» публику в залы — не об этом следует думать и дискутировать. Надо думать о профессионализме, о мастерстве, о художественных и идейных достоинствах

оперных спектаклей. Вот о чем нужно заботиться.

Если говорить о личных пристрастиях и вкусах, меня больше привлекают крупные, масштабные произведения — оперы с развернутыми хоровыми сценами (нередко в операх русских классиков они играют едва ли не главенствующую роль), с симфоническими эпизодами, которые становятся кульминационными в развитии музыкально-драматургической линии (как, к примеру, «Сеча при Керженце» в «Сказаниях о граде Китеже» Римского-Корсакова), и, конечно, самое главное, с моей точки зрения, как певца — интересная вокальная партия, наличие развитых арий, раскрывающих характер героя, его внутренний душевный мир, его мысли, чувства, психологические состояния, переживания, его взаимоотношения с другими персонажами произведения (в ансамблях).

Певец-актер всегда был и остается центральной фигурой в опере. Сколько бы ни проявлял мастерства, изобретательности композиторы, возлагая центр тяжести на оркестровые звучания, как бы ни изощрялись режиссеры и сценарграфы в постановочных новациях, если опера не поется — это не опера.

Сказанное отнюдь не означает, что я за то, чтобы функция певца ограничивалась лишь вокальной стороной. Совсем нет! Зрители приходят в оперный театр на театральное зрелище, а не в концерт, они хотят видеть действие, хотят, чтобы на сцене происходили события, чтобы был сюжет с завязкой, кульминацией, развязкой. Поющего артиста они услышат в концерте, насладятся его голосом в записи на пластинке, а на театральных подмостках должна быть жизнь — исторически отдаленная или сегодняшняя, но

жизнь со всеми ее конфликтами, столкновениями, борьбой. Значит, на сцене они хотят видеть певца-актера. Напомню известные слова К. С. Станиславского: «Публике... не нужны вокальные, звукоиспускательные машины, а нужны живые люди, поющие артисты». Да, высокая драматическая культура, профессионализм исполнителя, сценическое обаяние и настоящий художественный темперамент — вот что требуется сегодня. И если технику пения можно освоить с помощью педагога, можно разучить с режиссером мизансцены, то уж обаяние и актерский темперамент не приобретешь — это природою дарованные качества. Позволю себе напомнить высказывание Чайковского: «Оперы мои нуждаются в хороших певцах и опытных артистах». В спектаклях на современную тему актерское мастерство насущно необходимо певцу, чтобы зритель поверил герою, поверил в правду его чувств, переживаний, поступков, разделял с ним его радости, горе, победы. Но не только в сценическом рисунке, в сценическом поведении возможно раскрывать все это, а прежде всего в музыке, и в музыке красивой, мелодичной, поющей и обязательно основывающейся на народной почве, на традициях. Без мелодии, я убежден, музыка мертва.

Конечно, время требует обновления тем, образов, языка, театрально-сценических приемов и красок. Но давайте вспомним слова Глинки, который призывал «создавать музыку равно докладную знатокам и простому народу». Они живы и сегодня. И если обратиться к оперным сочинениям того же Сергея Прокофьева, при новаторстве его языка мы найдем в его партитурах немало мелодически ярких, сочных эпизодов: к примеру, дуэт

Боалонского и Наташи, песня Балаги, ария Кутузова, да и образы Курагина, Элен — все это выстроено на красивой музыке, яркой, запоминающейся.

Так что опера обязательно должна быть певучей. Ведь и в классическом репертуаре наиболее популярны у слушателей те произведения, в которых богатое, мелодическое начало. И в современных оперных произведениях это одно из главных достоинств и привлекающих качеств. Мне хотелось бы подчеркнуть и значение слова в оперном пении. В последнее время очень много говорят о плохой дикции артистов. Встречаемся мы с этим, к сожалению, часто, и восприятию опер, особенно современных, новых, такое пение очень мешает, ибо совершенно невозможно порой понять, что происходит на сцене, о чем говорят действующие лица, что переживают герои. В чем же дело? Педагоги-вокалисты не обращают внимания на это, не развивают навыки четкого произнесения текста? Секрет здесь один: четкая дикция бывает тогда, когда артист умеет образно мыслить, а не точно вокализировать мелодию, когда поет не ноты, а мысль.

Итак, опера жива, и при всех трудностях, которые испытывает она сегодня, уверен, силами талантливых композиторов, исполнителей (и тех, и других у нас немало) будут созданы новые современные оперы, которые скажут свое веское слово, убедительно доказав жизнеспособность этого прекрасного, богатейшего по своим возможностям искусства.

Иван ПЕТРОВ,
народный артист СССР,
лауреат Государственных
премий СССР.

Сов. культура, 1984, 26 мая, № 63